

«Не всегда плох» или «приятное исключение»: поэт Георгий Рыбинцев и его критики (1913–1914 гг.)

© 2024, Е.Б. Бурлаченко, В.Э. Молодяков

Независимый исследователь, Москва, Россия
Университет Такусёку, Токио, Япония

Аннотация: В статье впервые исследуется критическая рецепция поэзии Георгия Ивановича Рыбинцева (1885–1944), «неизвестного поэта», который невольно оказался вовлечен в литературную борьбу 1913–1914 гг. Первый сборник стихов Рыбинцева «Ожерелье из слез и цветов» (1913) прошел незамеченным в печати, однако позволил автору войти в литературные круги, близкие к издательству «Альциона». Владелец «Альционы» А.М. Кожебаткин публиковал сборники начинающих поэтов модернистской ориентации за счет авторов, но появление книги под этой маркой означало принадлежность к кругу московских модернистов, что учитывалось критикой. Второй сборник стихов Рыбинцева «Осенняя просинь» (1914), изданный «Альциной», уже привлек внимание критиков. Однако их отзывы диктовались не столько достоинствами и недостатками стихов, сколько логикой литературной борьбы. Выпустивший в «Альционе» свой сборник «Счастливый домик» (1914) В.Ф. Ходасевич одобрителем отозвался о книге Рыбинцева. Враждовавший с «Альциной» по личным и литературным мотивам С.М. Городецкий подверг Рыбинцева резкой критике, поставив его в ряд бездарных дилетантов. Радикальный модернист С.П. Бобров обрушился на книгу Рыбинцева в своей обычной издательской манере, причем как в футуристических (альманах «Руконог»), так и в немодернистских изданиях. Критик реалистического направления В.В. Брусянин, напротив, дал развернутый положительный отзыв о поэзии Рыбинцева, противопоставив его модернистским авторам круга «Альционы». Отзывы критиков о поэзии Рыбинцева впервые републикуются в полном объеме.

Ключевые слова: Г.И. Рыбинцев, издательство «Альциона», В.Ф. Ходасевич, полемика, С.М. Городецкий, акмеизм, С.П. Бобров, В.В. Брусянин.

Информация об авторах: Екатерина Борисовна Бурлаченко — независимый исследователь, г. Москва, Россия.

E-mail: nfje@yandex.com

Василий Элинархович Молодяков — доктор политических наук, профессор, университет Такусёку, Оцука 1-7-1 G210, Бункё-ку, Токио, 112-0012, Япония.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5892-0473>

E-mail: dottore68@mail.ru

Для цитирования: Бурлаченко Е.Б., Молодяков В.Э. «Не всегда плох» или «приятное исключение»: поэт Георгий Рыбинцев и его критики (1913–1914 гг.) // Литературный факт. 2024. № 2 (32). С. 183–203. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-183-203>

Г.И. Рыбинцев по окончании гимназии, 1905 г.
(ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 321. Д. 1614. Л. 10).

Georgy Rybintsev upon graduation from the gymnasium, 1905.
(Central State Archive of Moscow, coll. 418, inv. 418, fol. 1614, p. 10.)

Георгий Иванович Рыбинцев (23.11 (5.12). 1885. Пятигорск – 29.4.1944. Лимей-Бреванн, деп. Сена и Уаза, Франция)¹ принадлежит к категории «неизвестных поэтов». Сборники Рыбинцева давно известны библиографам русской поэзии [16, с. 323; 17, с. 585; 14, с. 461], фамилия и годы жизни (с ошибочной датой рождения) встречаются в примечаниях к различным изданиям. Однако справки о нем не попадают в биографические словари, а его стихи — в антологии или тематические подборки, за единичными исключениями: [1, с. 557, 559] (приведены ссылки на посвященные Блоку стихотворения «Коломбина» из сборника «Ожерелье из слез и цветов» и «О тайной деве, мехами скрыленной...» из сборника «Осенняя просинь», но тексты не воспроизведены), [5, с. 366] и [6, с. 141] (в обоих изданиях воспроизведено стихотворение «Скука назойливых будней...» из сборника «Осенняя просинь»), [15, с. 127–130] (воспроизведены стихотворения «Скука назойливых будней...» и посмертно опубликованное по архивному источнику «Не золотилась в сердце осень...»). Филологи изредка цитируют Рыбинцева, но исключительно для иллюстрирования положений общего характера: [18, с. 109; 19, с. 104, 199–200] (влияние и перепевы Анненского в поэзии Рыбинцева), [4, с. 51] (четырёхстопный ямбу «младших поэтов 1910-х годов»), [12, с. 320–321] (образ и метафора «ожерелья»).

До сих пор никто не задался вопросом, откуда эта редкая фамилия появилась в известном тексте «Зовущие зори» (1918) — коллективном киносценарии С.А. Есенина, Н.А. Павлович, М.П. Герасимова и С.А. Клычкова, где фигурирует: «Владимир Михайлович Рыбинцев. Интеллигент. Белокурый, с ясным, открытым лицом (немного усталым), характер постоянного искания. Это выражается даже в движениях. Бывший офицер царской службы военного времени. 28 лет» (впервые [9, с. 289–300]). Подготовленную Н.А. Павлович публикацию сопровождал ее мемуарный очерк «Как создавался киносценарий “Зовущие зори”» [9, с. 301–304], но информации о Рыбинцеве-персонаже или его прототипе там нет. На момент написания сценария бывшему военному служащему (офицерский чин он так и не получил) «царской службы военного времени» Георгию Рыбинцеву было 33 года, и в отличие от сценарного героя он присоединился не к Красной армии, а к Вооруженным силам Юга России, о чем сценаристы знать не могли. Судя по сохранившимся фотографиям молодого Георгия Ивановича, «белокурым» он не был,

¹ Точные даты жизни Рыбинцева установлены на основании архивных документов Е.Б. Бурлаченко, потомком рода Рыбинцевых и исследователем его истории; ею же составлен первый очерк его биографии [3].

но его лицо вполне можно назвать «ясным», «открытым» и даже «немного усталым», особенно с учетом присущей ему, судя по письмам и стихам, ипохондрии. Слова о «характере постоянного искания» тоже не противоречат тому, что нам известно о нем. Кто из авторов сценария мог знать поэта Рыбинцева? Из его письма к Е.Я. Архипову от 8 октября 1913 г. следует, что он как минимум встречался с Клычковым у общих знакомых из круга издательства «Альциона» (выпустившего первую и вторую книги Клычкова и вторую книгу Рыбинцева)... а было ему тогда 28 лет². Так что загадка пока не разгадана.

Не ставя целью в настоящей работе дать характеристику поэтической и вообще литературной деятельности Рыбинцева, выступавшего также как литературовед и критик (статьи о Лермонтове, Ахматовой, Шагинян и др.)³, рассмотрим более частный вопрос о реакции рецензентов на его поэтические сборники «Ожерелье из слез и цветов» (М.: Типография товарищества Н.Л. Казецкого, 1913. 98 с. 1000 экз.) и «Осенняя просишь» (обложка Н. Крымова. М.: Альциона, 1914. 52 с. + 6 с. каталог. 600 экз.). Отзывы о стихах «неизвестного поэта» представляют интерес: во-первых, благодаря личностям критиков и литературной среде, к которой они принадлежали; во-вторых, в контексте борьбы модернистов и не-модернистов, а также борьбы внутри модернистского лагеря; в-третьих, как возможный материал для сопоставления газетной и журнальной критики на конкретном, причем случайном примере.

Приведем основные факты биографии поэта, установленные нами на сегодняшний день.

Георгий Иванович Рыбинцев принадлежал к состоятельной и многодетной семье пятигорских купцов, проучился 8 лет в Пятигорской гимназии и один год в 10-й Санкт-Петербургской гимназии, которую окончил в 1905 г. Пропустив год из-за болезни, в 1906 г. поступил в Московский Императорский университет вольнослушателем юридического факультета, через год перевелся в действительные студенты; уволился из университета в августе 1911 г. для отбывания воинской повинности, не окончив курса. Литературную деятельность начал, согласно разным анкетам, в 1906 г. или в 1909 г. Публиковал стихи и рассказы в газетах «Пятигорское эхо», «Кавказский край» (Пятигорск; одно время был секретарем редакции),

² РГАЛИ. Ф. 1458 (Архиппов Е.Я.). Оп. 1. Д. 76. Л. 3–4 об.; далее цит. без ссылок.

³ Е.Б. Бурлаченко готовит переиздание литературного наследия Г.И. Рыбинцева с подробным очерком его жизни и творчества.

«Отклики Кавказа» (Армавир) и др. (выявление и изучение текстов Рыбинцева в периодике продолжается).

Отбыв воинскую повинность, Рыбинцев вернулся в Москву и возобновил литературную деятельность. Первую книгу он выпустил за свой счет, заплатив немногим более 200 рублей за набор и печать, и рассылал людям, мнением которых дорожил. 16 апреля 1913 г. он отправил экземпляр — полагаем, одному из первых — Валерию Яковлевичу Брюсову (1873–1924), снабдив его инскриптом, «Дорогому учителю В.Я. Брюсову / в знак исключительного уважения и / пристрастия. / Автор. 913. 16/IV. Москва»⁴. Через три дня за книгой последовало письмо:

Многоуважаемый Валерий Яковлевич!

Не сочтите за навязчивость и излишнее беспокойство письменное мое к Вам обращение. К своему несчастью, я незнаком с Вами; ваше же высокое и дорогое для меня мнение поможет разобраться мне в вопросах, касающихся моей книги стихов: «Ожерелье из слез и цветов», несколько дней тому назад посланной Вам по адресу редакции «Скорпион».

Сочту за величайшее счастье, если Вы не оставите без внимания мою просьбу, и своим добрым, справедливым словом только укрепите то пристрастие мое, с которым я отношусь, хотя и тайно, к Вашей литературной деятельности. В вопросах поэзии я не знаю более настоящего и глубокого критерия, как Ваш просвещенный вкус и обширное знание, к которым я прибегаю вот уже много лет, как к своему руководителю. Примите искренние уверения в моем уважении.

Георгий Иванович Рыбинцев.

Москва, Воздвиженка, д. 11.

Меблир[ованные] комн[аты]

«Америка»⁵

1913-й год — апогей славы Брюсова как литературного мэтра, которого начинающие стихотворцы буквально заваливали книгами и рукописями. «Авторы этих стихов в приложенном письме большей частью извиняются в том, что не будучи со мною знакомы, отнимают у меня время, просят прочитать присланную тетрадь и дать об ней отзыв, а также указать, следует ли им продолжать писание стихов, —

⁴ НИОР РГБ. Ф. 386 (Брюсов В.Я.). Книги. 1336.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 101. Ед. хр. 17. Л. 1–2. Публикуется впервые. Другие письма Рыбинцева Брюсову неизвестны.

сетовал тогда же Валерий Яковлевич в “Открытом письме молодым поэтам”, которое однако оставил ненапечатанным. — <...> Подумайте, что должен был бы я сделать, чтобы добросовестно исполнить ваше желание! Мне пришлось бы, прочтя внимательно присланную мне тетрадочку стихов (иной раз рукопись в 100 и более страниц), подумать над ней хорошенько и написать ее подробный критический разбор. Если бы я захотел быть действительно полезным каждому из вас, я должен был бы указать при этом каждому его промахи, художественные и чисто технические, объяснить подробности русского стихосложения, не изложенные ни в каких учебниках, дать советы, каких поэтов и как следует изучать и тому подобное, то есть написать не только статью, но и целый маленький трактат. Ведь если бы я написал в ответ автору, приславшему мне свою тетрадь, просто: “Ваши стихи, по-моему, не хороши”, это никакой пользы ему бы не принесло, да он и не поверил бы мне. Но чтобы писать трактаты и критические разборы ежедневно, я должен был бы отдать на это дело весь свой день и уже ничем другим не заниматься. <...> Если рукопись кажется мне интересной, я тогда пишу ее автору письмо, но опять-таки не принимаю на себя обязательства непременно писать ответ, только потому, что автору пришло на мысль послать свою тетрадку мне и приложить к письму почтовую марку. Наконец, вовсе не обязуюсь я авторов всех этих рукописей и принимать у себя и вести с ними беседы. <...> Продолжая получать сотни тетрадок со стихами в год (хотя ныне я не состою членом ни одной редакции), я отныне ставлю себе правилом отвечать лишь тем авторам, которые покажутся мне людьми талантливыми» (цит. по: [10, с. 313–314]).

Приславший Брюсову в январе 1910 г. свой дебютный сборник «Потерянный Эдем», а затем почтительное письмо со стихотворным посвящением (опубликовано: [11, с. 143–147]) А.И. Булдеев удостоился похвального отзыва в персональной (точнее, в паре с Н.Н. Животовым) рецензии (Русская мысль. 1910. № 4. Отд. III. С. 79–80), которую автор затем включил в сборник «Далекие и близкие» (1912) (перепечатано: [2, с. 309–311]). Ответил ли Булдееву Брюсов письмом, неизвестно. Рыбинцеву Брюсов явно не ответил (на конверте карандашная помета неизвестной рукой «Рыбинцев. Случайное»), но уделил ему строку в обзоре «Новые течения в русской поэзии. Эклектики» (Русская мысль. 1913. № 8. Отд. III. С. 71–80; перепечатано: [2, с. 401–412], далее цит. без сносок), заглавие которого объяснил следующим образом: «Всего правильнее назвать современного русского поэта “эклектиком”». «Эклектиков» Брюсов как любитель классификаций, в свою очередь, разделил на

«нео-декадентов» и «нео-реалистов», отнеся Рыбинцева к первым в следующем контексте:

В конце концов, при кажущемся разнообразии сюжетов, стихи нео-декадентов до чрезвычайности схожи между собой. У всех поэтов один и тот же подход к теме, выбор одних и тех же эффектов, зачастую сходные мысли, почти везде одинаковый (и довольно скудный) словарь. Однообразие метрических приемов окончательно сливается, казалось бы, самых чуждых поэтов в какой-то один тип «современного (среднего) русского поэта». Перечитываешь их стихи и не знаешь, читал ли их раньше или прежде читал что-то подобное; вспоминаешь строки и не знаешь, откуда они: из «эротики» В. Эльснера или из елейных воздыханий Ю. Анисимова, из самых страстных «*Orientalia*» М. Шагинян или из рассудительных стихов «Лирики» (сборник одноименной группы. — *Е.Б., В.М.*). Весьма характерно, что даже темы стихотворений у разных поэтов нередко совпадают. Так, напр., В. Шершеневич целый отдел своих «*Carmina*» посвятил описаниям Коломбины, Арлекина, Пьерро — фигурам старой итальянской комедии. У В. Курдюмова тоже находим четыре стихотворения о Коломбине, Арлекине и Пьерро. В книге А. Журина опять шесть стихотворений о Коломбине, Арлекине, Пьерро. И у г. Рыбинцева также Коломбина и Арлекин (впрочем, без Пьерро).

Это всё, чего, насколько нам известно, удостоилась первая книга Рыбинцева в печати, но поэт был доволен. «Брюсов как-то даже похвалил меня, каково?» — писал он 8 октября 1913 г. Архиппову в цитированном выше письме. Считать ли Рыбинцева модернистом, эпигоном модернистов или «массовым» поэтом, испытавшим влияние модернизма [8, с. 37, 39–41], но уже в первой книге очевидна его литературная ориентация на Брюсова и Блока. Посвященные Блоку стихотворения есть в обоих сборниках Рыбинцева.

Когда годом позже появился второй сборник стихов Рыбинцева, его положение в литературном мире заметно изменилось. «Осеннюю просинь» выпустило издательство «Альциона» — то есть, автор был принят в избранное общество молодой, модернистской и пост-символистской, поэтической Москвы. Круг его *личных* знакомств пока определен не полностью. Судя по переписке Рыбинцева с Архипповым, не позднее января 1913 г. он познакомился с Б.А. Садовским, который, возможно, ввел его в круг «Альционы» или, по крайней мере, познакомил с А.М. Кожебаткиным. Владелец «Альционы» любил лично, причем неформально, общаться с авторами, которых

издавал. «Деньги у Кожебаткина, кажется, есть, хотя он огорчен тем, что конфисковали альманах (об этом далее. — *Е.Б., В.М.*), — делился московскими новостями близкий к “Альционе” В.Ф. Ходасевич 23 февраля 1914 г. с Б.А. Садовским, выпускавшим в “Альционе” книгу стихов “Самовар”. — Впрочем он, кажется, на днях сопьется: там происходят непрерывные заседания Рыбинцевых, Якуловых, Шершеневичей, Милиотей (так. — *Е.Б., В.М.*), Топорковых и т. д. Все это пьет и играт в карты. Ему не до книг» [20, с. 344].

Рыбинцев также познакомился с признанными мэтрами, как Вяч.И. Иванов и М.А. Кузмин (в дневнике Кузмина за это время он не упомянут). В его связях с литературным миром важную роль играл Архиппов, который, в частности, рекомендовал стихи друга А.А. Альвингу. Однако, вопреки имеющимся в литературе утверждениям, нет оснований считать Рыбинцева принадлежащим к кругу издательства «Жатва», которым руководил Альвинг, поскольку лично они не были знакомы. Таким образом, литературные интересы Рыбинцева в это время связаны почти исключительно с модернизмом. В свою очередь, именно модернисты откликнулись на «Осеннюю просинь» как на новинку «Альционы». Не то что первая книга: автор с неизвестной, но не слишком благозвучной для эстетов фамилией, претенциозное заглавие, коммерческая типография Н.Л. Казецкого, издателя бульварных газет, — типичный самиздат дебютанта без определенного литературного лица. «В 1900–1910-е гг. едва ли не каждый стихотворец мог и считал нужным выпустить за свой счет или за счет сердобольных родственников авторский сборник» [8, с. 8].

Отзывы собратьев по перу из числа модернистов оказались неровными. Видимо, хронологически первым на «Осеннюю просинь» откликнулся Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939) в московской иллюстрированной газете «Новь», которую издавал А.А. Суворин (А. Порошин). В этом эстетически всеядном издании сотрудничали такие разные люди, как анархист А.А. Боровой, бывший сотрудник «Весов» М.Ф. Ликиардопуло, друг юности Брюсова беллетрист М. Криницкий (М.В. Самыгин), теоретик «четвертого измерения» П.Д. Успенский и даже футуристы, так что ее можно считать благожелательно расположенной к модернистам. Рецензия Ходасевича никогда не перепечатывалась. Приведем ее полностью (Новь. 1914. 8 марта. № 46. С. 11):

Георгий Рыбинцев. «Осенняя просинь».
Стихи. К-во «Альциона». М. 1914. Ц. 1 р.

По первой книге опасно судить о поэте, если он не стихийно талантлив и не вопиюще бездарен. Имени г. Рыбинцева нам ещё не случалось встречать нигде, и, повидимому, «Осенняя просинь» есть первый опыт начинающего стихотворца. Путь подражания почти неизбежен в таких случаях. Не избежал его и г. Рыбинцев. Поэзия Александра Блока имеет на него влияние почти непреодолимое. В некоторых стихотворениях молодой автор пытается бороться с этим влиянием, в других — покорно уступает ему, и слово за словом повторяет Блока. (Напр., стихи «О тайной деве, мехами окрыленной»). Кое-где встречаются образы и эпитеты, заимствованные у того же поэта, напр., «матовый вечер», «глухие тайны».

К несомненным достоинствам книги г. Рыбинцева стоит отнести ее подлинный лиризм. Видимо, автор искренно переживает свои чувства, и только ещё не умеет выражать их во всей полноте. В каждом поэте есть нечто, присущее только ему: оригинальность поэзии, таким образом, зависит лишь от умения полно и точно передать это неповторяемое. Будем надеяться, что со временем г. Рыбинцев научится собственным языком говорить о том, что составляет содержание его души. Но для этого предстоит ему упорно и долго совершенствоваться в своем «святом ремесле» — прекраснейшем и труднейшем. И, во всяком случае, г. Рыбинцев принадлежит к тем, кому хочется пожелать удачи.

Рецензия подписана псевдонимом «Ф. Маслов», которым Ходасевич пользовался нечасто, но в литературном мире знали, кто за ним скрывается. Автор входил в круг «Альционы», которая в 1914 г. опубликовала его второй сборник «Счастливый домик», и неоднократно писал о выпускаемых издательством поэтических книгах. Почему в данном случае он использовал не общеизвестный псевдоним, а не полную подпись или прозрачное «В. Х-чь»? Похвалил книгу дружественного издательства, которая ему самому не нравилась? Вероятно, это мы уже не узнаем.

В обстоятельном обзоре «Год русской поэзии. (Апрель 1913 г. — апрель 1914 г.). Продолжатели» (Русская мысль. 1914. № 7. Отд. III. С. 19–23) Брюсов удостоил автора «Осенней просини» (который, видимо, не послал книгу мэтру) единственной фразой, звучавшей как слегка смягченный приговор: «Не всегда плох Г. Рыбинцев» [2, с. 451].

Эстетически нейтральный петербургский журнал «Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии» включил отклик на книгу Рыбинцева

в анонимный обзор поэтических новинок (аргументированных предположений о возможном авторе у нас нет). Обзор был посвящен модернистам: вместе с «Осенней просинью» в нем рассмотрены «Арго» Эллиса, «Счастливый домик» Ходасевича и «Стихи» Антона Сибиряка (Антония Сычева). Приведем его основную часть (Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии. Год XVII. № 4. (Апрель 1914). Стлб. 85–86):

Четыре поэта, четыре разнородных дарования, четыре приема думать и писать, но на всех на них одна печать, печать современности, т. е. холодного изящества и изысканной надуманности. Наиболее интересен из этих четырех поэтов г. Эллис. У него ряд стихов, могущих вполне удовлетворить любителя современной поэзии. <...> Г. Эллис часто религиозно настроен, и это настроение у него достаточно искренно, что выгодно отражается на его стихах, особенно на поэме «Мария», читающейся с большим удовольствием и отличающейся теплотой чувства и красотой стиха.

Автор «Счастливого домика» тоже дает временами музыкальные, очень милые стихи, но как-то ухитряется подчас прекрасную строку испортить одним словом. <...> Очень хорош отдел «Латы» (так! правильно: «Лары». — *Е.Б., В.М.*), а последнее в отделе стихотворение «Ворожба» можно безошибочно назвать превосходным.

Гораздо проще Георгий Рыбинцев в его «Осенней просини». Его чувства не глубоки, темы монотонны (так! — *Е.Б., В.М.*), стих не всегда гибок, но книжку в общем можно прочесть не без удовольствия.

Все эти три книжки изданы очень хорошо. Сборничек же Антона Сибиряка на вид невзрачен, но содержит прелестные стихотворения. <...> Мы советуем поэту писать, а читателю ознакомиться с его миленькими и безусловно даровитыми строфами.

Развернутый отрицательный отзыв о сборнике Рыбинцева дал Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967) в обзоре-фельетоне «Праздное занятие», опубликованном в петербургской кадетской газете «Речь» (1914. 23 июня. № 168. С. 3), благожелательной к модернистам. Автор высмеял новые книги полудюжины стихотворцев, ныне не то чтобы забытых, но вовсе неизвестных (Александр Гамма, Модест Дружинин, Василий Гайдебуров, Геон [Г.К. Ордин], Константин Флуг, Д. Юрский), причем открыл этот парад Рыбинцевым:

Время от времени выход стихотворных сборников принимает характер оргийный. Но смысл этих оргий только один — статистиче-

ский: можно видеть, сколь много празднопишущих среди пишущих и праздноиздающих среди издателей.

1) Кому, кроме изд. «Альционы» (в теперешнем его виде), придет в голову раскрасить обложку так, как и заборы в провинции не красят: полоса синяя, полоса рыжая, красная, зелёная, голубая, лиловая, жёлтая, опять зелёная? Не стихом, так колером хотя бы взять читателя! Но за удамой такой раскраской скрываются вирши самые худосочные, молокровные (так! — *Е.Б., В.М.*), бесцветные. Почитал автор стихотворений Александра Блока и пишет на них пародии, думая, что занимается делом и даже поэтическим. Что это, как не самая злостная пародия:

По вечерам пройдите вы бульварами.

Или:

А где-то там, — за дорогими сторами

Поют смычки о счастье на земле.

Ведь это просто восхитительно: «за дорогими сторами»! Какая роскошь! Какое внимательное знание быта кутил!

Ничуть не хуже строка:

А сердце, надышавшись угарами.

Но он не только бытовик, этот талантливый пародист, он и мистик, из тех, что выведены Блоком в его «Балаганчик». Он «тайно о тайне» поёт, для него «тайное тайно горит», он даже ходит не просто, а тайно («Тайно иду по уклонам»). И, конечно, по уклонам, как настоящий мистик. Повидимому, все тайны ему открыты, кроме одной — тайны грамотности. Иначе, он не пел бы «о тайной деве, мехами скрыленной»⁶, и не ставил бы ударения на словах там, где они стоять никак не могут. Имя его — не тайна: Георгий Рыбинцев.

Обращает на себя внимание выпад Городецкого против издательства «Альциона» «в теперешнем его виде». Это не просто еще один акт полемики между петербургскими и московскими модернистами или между акмеистами и символистами, но проявление

⁶ Так в книге Рыбинцева и в статье Городецкого. Авторы других рецензий и позднейших публикаций, очевидно, полагали это опечаткой и исправляли на «окрыленной». Не имея возможности сверить печатный текст с автографом, но исходя из метрического рисунка стихотворения, мы считаем вариант «скрыленной» авторским, не вдаваясь в обсуждение вопроса о его удачности.

личной обиды. Еще 23 января 1913 г. Ходасевич писал Садовскому: «Приезжал в Москву Городецкий. Об акмеизме лепетал невразумительно» [20, с. 335]. В середине февраля 1914 г. «Альциона» издала первый (и, как оказалось, единственный) выпуск одноименного альманаха. В помещенном там программном обзоре «Русская поэзия» Ходасевич дал уничижительную оценку творчеству Городецкого. «Его собственные стихи, изданные уже в 1913 году (сборник “Ива”. — *Е.Б., В.М.*), компрометируют всю школу. <...> Теперь Городецкий акмеист. Вероятно, пройдет и это. Но беда в том, что Сергей Городецкий, на которого возлагалось столько надежд, написал плохую книгу. <...> “Ива” написана кое-как, спустя рукава, словно все дело было в том, чтобы написать побольше. Появилась ненужная риторика, безалаберная расстановка слов, повторения самого себя, избитые, затасканные образы» [21, с. 134–135]. Альманах был сразу конфискован из-за цензурного запрета рассказа Брюсова «После детского бала» (во втором издании, вышедшем в июле, он был заменен стихами Брюсова). Однако уже в конце февраля экземпляры «Альционы» добрались до Петербурга. М.А. Кузмин получил его 28 февраля от В.И. Мозалевского, одного из авторов альманаха [7, с. 435]. 13 марта в «Биржевых ведомостях» появилась рецензия на него В.Ф. Боцяновского под псевдонимом «Анчар» (Биржевые ведомости. Веч. вып. 1914. 13 марта. № 14051. С. 5)⁷. Есть все основания полагать, что Городецкий ознакомился с альманахом до написания статьи «Праздное занятие», а Рыбинцев просто подвернулся под руку. Добавим, что в обзоре Ходасевича, посвященном сборникам 1912–1913 гг., Рыбинцев не упомянут. Судя по тексту рецензии на «Осеннюю просинь», Ходасевич не знал о его первой книге и, заключим, не был знаком с автором.

Другой резкий выпад против Рыбинцева сделал Сергей Павлович Бобров (1889–1971), занимавший в литературном мире московского модернизма особое положение. С одной стороны, он был связан с символистами: общался с Брюсовым, которого называл своим учителем, и с Андреем Белым, участвовал в кружке «Молодой Мусагет», печатался в журнале «Труды и дни». С другой стороны, Бобров стал заметной фигурой в футуристическом движении как один из организаторов кружка «Лирика», а после его раскола как лидер радикальной фракции, создавшей в январе 1914 г. группу «Центрифуга» и выпустившей в конце апреля того же года альманах

⁷ Указано А.В. Бурлешиным, которому приносим благодарность.

«Руконог». В разделе альманаха «Книжные новости», подписанном «Ц.ф.Г.», т. е. «Центрифуга», на с. 39 помещена следующая заметка:

К-во «Альциона» недавно выпустило две новые книги стихов: Н. (так! — *Е.Б., В.М.*) Рыбинцева «Осенняя просинь» и В. Ходасевича «Счастливый домик». — Первая книга замечательна полным отсутствием у автора ее хотя какого-нибудь дарования, самостоятельности, выучки и вкуса; вторая, несмотря на явный свой пассаизм, в некоторых своих частях производит приятное впечатление, которое, к сожалению, почти всегда приходит от автора, а не от его стихов.

Почему мы уверенно атрибутируем этот текст Боброву? Потому что второй залп по «Осенней просини» он — под своей фамилией и с повторением той же ошибки в имени Рыбинцева — дал несколько позже на страницах петербургского / петроградского журнала «Современник». В этом журнале — «левом» в политическом отношении (фактический редактор Н.Н. Суханов (Гиммер)) и эклектичном в литературном (социалисты и поздние народники соседствовали с модернистами) — Бобров за разными подписями публиковал статьи и заметки о современной поэзии. Они отражали его личные симпатии и антипатии, а не «линию» редакции, которой внутримодернистские «разборки» были безразличны. В разделе «Новые книги» появилась следующая заметка, жанр которой можно определить как «братская могила» (Современник. 1914. Кн. 13–15. С. 298)⁸:

Николай (так! — *Е.Б., В.М.*) Рыбинцев. Осенняя просинь. К-во «Альциона». М. 1914. Ц. 1 р. — Павел Сухотин. Стихотворения («Польнь»). К-во Н.В. (так! следует: К.Ф. — *Е.Б., В.М.*) Некрасова. М. 1914. Ц. 75 к. — Валериан Бородаевский. Уединенный дом («На лоне родимой земли» тож). К-во «Мусaget». М. 1914. Ц. 1 р. 50 к. — Эллис. Арго. К-ва «Мусaget». М. 1914. Ц. 2 р. — Леонид Лобачев. Подорожник. К-во «Звезда». М. 1914. Ц. 40 к. — Михаил Сандомирский. Марина Мнишек. К-во «Жатва». М. 1914. Ц. 50 к. — Николай Ашукин. Осенний цветник. К-во «Куранты». М. 1914. Ц. 50 к.

⁸ В 1914 г. журнал стал двухнедельным. Согласно сообщению от редакции перед оглавлением этого номера, на кн. 11 и 12 был наложен арест, кн. 13 (июльская) «не мог[ла] быть доставлена подписчикам своевременно по независящим от редакции обстоятельствам», поэтому «в виду столь исключительного положения редакция решила выпустить очередную книжку тройного размера». Кн. 13–15 вышла в июле, поскольку в объявлении в ней редакция «просит подписчиков, воспользовавшихся распродажкой подписной цены, озаботиться последним взносом денег к 1 августа».

Зачем написаны эти семь книг стихов — это, конечно, личный секрет каждого из авторов, и мы не в праве разбираться в этом вопросе, но для чего всем этим «Звёздам», «Курантам» и т. д. понадобилось издавать эту кучу макулатуры... об этом, разумеется мы можем рассуждать, но увы — никто не в силах ответить на этот вопрос. — Каким образом можно критиковать этот вздор? — Конечно, здесь могут иметь место лишь относительные оценки. — Самая скверная книга из всех семи принадлежит г. Лобачеву, второе место оспаривают друг у друга г. Рыбинцев и Сандомирский, добродетельно переписывающие модернистов⁹, третье занимает г. Ашукин, примешивающий к добродетели и крупинки трудолюбия, увы, совершенно бесцельно затраченного, четвертое место вновь имеет двух претендентов: г. Эллиса и г. Сухотина, — но оно достается им исключительно за то, что их книги имеют некоторый вес, однако, чисто внешний, — последним приходит к точке г. Бородаевский, о котором когда-то Вяч. Иванов писал, что он будет писать лучше... Бодлэра.

С перечисленными авторами, в основном символистами или близкими к символистскому кругу, Бобров расправлялся как с пассажирами. В обзорной статье «Русская поэзия в 1914 г.» в том же журнале он походя назвал «Осеннюю просинь» «книгой вовсе ничтожной» (Современник. 1915. № 1. С. 223).

Наиболее подробный и наиболее благожелательный отзыв об «Осенней просини» оставил представитель реализма, писатель и критик Василий Васильевич Брусянин (1867–1919), литературно и лично близкий к Леониду Андрееву, а политически — к социал-демократам, меньшевикам и большевикам. В разделе «Критика и библиография» декабрьского номера за 1914 г. журнала «Современный мир», одного из самых «левых» среди легальных изданий (редактор Н.И. Иорданский), опубликована его рецензия на книгу, проникнутая полемическим тоном по отношению к модернистам (Современный мир. 1914. № 12. С. 200–201).

Рыбинцев, Георгий. Осенняя просинь.

Стихи. Кн-во «Альциона», Москва, 1914 г., стр. 48, ц. 1 руб.

Поэты из «Альциона» издают свои книги нарядно, красочно, опрятно. И Георгий Рыбинцев придал своей книге стихов праздничную внешность, и на выставке книжного дела его книга несомненно

⁹ В работах Р.Д. Тименчика [18; 19] текст цитируется с искажением: «добросовестно пережевывающ[ие] модернистов».

обратит внимание. Но, нам думается, совсем особая судьба ожидает эту книгу на книжном рынке. Из многочисленной группы поэтов «Альциона» только не многие — Брюсов, З. Гиппиус, А. Белый, да пожалуй ещё Б. Садовской и М. Кузьмин (так! — *Е.Б., В.М.*) — ещё известны широкой читающей публике, а остальные, в том числе и г. Рыбинцев, долго ещё будут безвестны для широкой публики и «не читаемы», выражаясь термином из лексикона «альционистов». Слишком уже особенны, вычурны по-салонному все эти Клычковы, Мозалевские, Столицы, Шагиняны (так! — *Е.Б., В.М.*) и т. д. Кроме того, у всех них какое-то «одно» лицо таинственного незнакомца. Может быть, это и худо, что мы не признаем своими многие черты этого лица, но что же сделаешь, если мы не в состоянии подчиниться поэтической «волжбе» поэтов для не многих?

Георгий Рыбинцев — лирик, нежный, грустящий, и печаль, разлитая во многих его стихотворениях, найдет отклик в душе, сродной с поэтом. Лирика г. Рыбинцева — раздумье осени, когда облетит пожелтевший лист, когда «по небу, по синему-синему, как розы, плывут облака, и хочется счастья и радости, да сердце сковала тоска», как сказано в одном из стихотворений поэта. В одном из лучших своих стихотворений, озаглавленном «Поэма», г. Рыбинцев несколько подробнее раскрывает тайники своей души:

Моя душа всегда была печальной,
 Но в ответах печали и мечты
 Какой-то образ неземной, страдальный
 Являлся мне, — и чудные черты
 Его я сохранил в душе печальной.
 В моих глазах не раз сменялись весны,
 От многих сердце принимало яд,
 И только раз, в осенний вечер звездный,
 Я понял раз, что значит женский взгляд...
 С тех пор люблю я осень, а не весны.

Теперь ясно, почему в книге г. Рыбинцева так много осенних мотивов и даже название её «Осенняя просинь». Ясна для читателя и причина, оказавшая влияние на весь его духовный облик: он только раз понял, что значит женский взгляд, и вся жизнь для него стала одной сплошной осенью, с синими просветами, и превратилась в «скуку назойливых будней», как говорит сам же поэт в одном из стихотворений. В другой красиво написанной пьеске поэт вызывает к женщине: «Вернись, вернись!.. Возьми цветы — печальников

разлуки. Дай взгляд зацеловать печалию твоей, душе дай высветить твои печали». Женщина в печальных представлениях г. Рыбинцева какое-то особенно, пожалуй, даже преувеличенное, можно сказать всемирное и всестехийное существо, если в другом стихотворении он рисует такой образ женщины:

И там, где млечный путь отсвечен
Вуалью тонкой серебра,
Твои ещё дышали плечи
До золотистого утра.

Приведенные отрывки из двух стихотворений г. Рыбинцева дают нам возможность остановиться и на стиле поэта из «Альциона». Поэты этого издательства, обыкновенно, осуждают нас, рецензентов-реалистов, и за то, что мы не понимаем их, и за то, что будто бы мы незаслуженно придирчивы. Нам думается, это приговор поэтов из «Альциона» ошибочен. Разве мы, например, не признаем, что образ млечного пути в словах «млечный путь отсвечен вуалью тонкой серебра» — красивое определение, но нам неясен призыв «взгляд зацеловать печалью» или возможность «высветить печали». Непонятно нам также, как это можно «поголубеть от счастья» (стр. 27) или быть «мехами окрыленным» (стр. 9) или быть «в меха её влюбленным». Последнее, впрочем ещё понятнее: г. Рыбинцев весь во власти женщины, он — раб женщины, а есть такие безнадежные рабы, которые любят и свои оковы, если, разумеется, слишком уже сживаются с этими оковами. Поэты из «Альциона» претендуют на изобретение новых слов и, может быть, претензии их и основательны. Но зачем же г. Рыбинцев пользуется давно уже всем надоевшими и банальными эпитетами «божественная тень» и «виденью божества».

В книге г. Рыбинцева есть стихотворение «Васильки». Эта прелестная пьеска примиряет нас с безвыходной печалью поэта. Думается, что и он скоро снимет путы женщины. В заключительном стихотворении г. Рыбинцев ещё раз внушает к себе доверие на освобождение от пут женщины. «Проститься с песнями печали» обещает он и «рассыпать жемчуг новых слов». И далее обещает поэт:

Пройти весь черный путь свободы
До голубых его границ,
Свои торжественные годы
Запечатлеть в дыму страниц.

Вступив на «черный путь свободы» (хотя, почему «черный?»), г. Рыбинцев несомненно, приблизится к широкой читающей публике, а пока «в дыму страниц» многих изданий «Альциона» можно только задохнуться. Но г. Рыбинцев с своей книгой — приятное исключение.

В журнале этой рецензии непосредственно предшествует благожелательный отзыв Брусянина о «Стихотворениях» (1914) Н.М. Мешкова, изданных с посвящением «Ивану Алексеевичу Бунину в знак неизменной любви и глубокого уважения». Чуждые какой-либо «идейности» и политической тенденциозности, «в литературной ситуации 1910-х годов стихи Мешкова воспринимались в одном ряду с опытами других поэтов реалистической ориентации (Н.С. Ашукин, Н.Ф. Бернер, А.И. Булдеев, П.Н. Петровский и др.), в основном — круга сборников “Жатва”» [13]. Перечисленные авторы — в отличие от «пролетарских», «крестьянских» и «идейных» стихотворцев — рассматривались не как противники, но как «соседи» московских модернистов (разумеется, за исключением футуристов и их попутчиков). Произведения тех и других соседствовали на страницах сборников «Жатва», заслуживающих отдельного исследования. Рыбинцев находился в непосредственной близости к этой среде и мог бы стать одним из авторов «Жатвы», однако начавшаяся мировая война и мобилизация в действующую армию прервали его литературную деятельность.

Дальнейший жизненный путь Рыбинцева заслуживает отдельного исследования и описания, поэтому обозначим лишь его основные вехи. После демобилизации он вернулся в Пятигорск, где служил помощником бухгалтера в Государственном банке. С приходом ВСЮР (Вооруженных сил Юга России) стал младшим, затем старшим редактором в Отделе пропаганды, до августа 1920 г. редактировал газету «Голос фронта» (Мелитополь), затем до эвакуации армии П.Н. Врангеля служил начальником Мелитопольского отделения ЮРТА (Южно-Русское телеграфное Агентство). Эвакуированный в Турцию Рыбинцев в начале 1922 г. был соиздателем и редактором еженедельной газеты «Вечернее слово» в Константинополе, печатался в журнале «Наши дни», читал лекции о русской литературе. С декабря 1924 г. жил в Праге, где в начале 1926 г. издавал еженедельный политический и литературный журнал «Русская неделя» (известны два номера). Очевидно, в начале 1927 г. переехал во Францию и в мае был принят в Союз русских писателей и журналистов за рубежом по рекомендациям А.И. Куприна и И.Д. Сургучёва.

По неизвестным причинам оставил литературную деятельность. В годы оккупации Франции немцами работал поваром в русском ресторане.

Поиск и анализ материалов продолжается.

Литература

1. Блок в поэзии его современников / вступ. ст. и публ. Ю.М. Гельперина // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 540–597.
2. Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. Манифесты, статьи, рецензии. М.: Сов. писатель, 1990. 720 с.
3. Бурлаченко Е.Б. Забытое имя: воссоздание библиографии поэта и журналиста, эмигранта Георгия Ивановича Рыбинцева. История поиска информации // Гражданская война в памяти русского зарубежья: К 100-летию Дальневосточного исхода и завершений вооруженного противоборства 1917–1922 гг. М.: Вифсаида, 2023. С. 543–554.
4. Гаспаров М.Л. Метр и смысл. М.: Фортуна ЭЛ, 2012. 416 с.
5. Круговая чаша. Русская поэзия «серебряного века» / сост. В. Кудрявцев. 2-е изд. Рудня; Смоленск: Мнемозина, 2004. Т. 1. 568 с.
6. Круговая чаша. Русская поэзия «серебряного века» / сост. В. Кудрявцев. 4-е изд. Рудня; Смоленск: Мнемозина, 2005. Т. 2. 488 с.
7. Кузмин М. Дневник. 1908–1915. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. 864 с.
8. Лекманов О. Русская поэзия в 1913 году. М.: Восточная книга, 2014. 176 с.
9. Литературная Рязань. Альманах. Рязань: Изд. газеты «Приокская правда», 1957. Кн. 2. 336 с.
10. Молодяков В. Валерий Брюсов. Будь мрамором. М.: Молодая гвардия, 2020. 544 с.
11. Неизвестный Брюсов / публ. и примеч. В.Э. Молодякова // Новый журнал (Нью-Йорк). Кн. 231 (Июнь 2003). С. 139–148.
12. Обатнин Г.В. Еще раз о первом сонете из триптиха Вяч. Иванова «Розы» // Шиповник: Историко-филологический сборник к 60-летию Романа Давидовича Тименчика. М.: Водолей, 2005. С. 312–332.
13. Поливанов К.М. Мешков Николай Михайлович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. Т. 4. С. 39.
14. Русские поэты XX века. Материалы для библиографии / сост. Л.М. Турчинский. М.: Знак, 2007. 706 с.
15. Серебряный ковчег. Антология русской поэзии. 1890–1940 / сост. В. Кудрявцев. М.: Престиж Бук, 2022. Кн. 4. 704 с.
16. Тарасенков А.К. Русские поэты XX века. 1900–1955. Библиография. М.: Сов. писатель, 1966. 484 с.
17. Тарасенков А.К., Турчинский Л.М. Русские поэты XX века. Материалы для библиографии. М.: Языки славянской культуры, 2004. 896 с.
18. Тименчик Р.Д. Поэзия И. Анненского в читательской среде 1910-х годов // А. Блок и его окружение: Блоковский сборник VI. Тарту: ТГУ, 1985. С. 101–116. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 680)

19. *Тименчик Р.Д.* Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2017. 776 с.

20. *Ходасевич В.* Некрополь. Воспоминания. Литература и власть. Письма Б.А. Садовскому. М.: Совпадение, 1996. 460 с.

21. *Ходасевич В.* Собр. соч.: в 8 т. М.: Русский путь, 2010. Т. 2: Критика и публицистика. 1907–1926. 720 с.

Research Article

“Not Always Bad” or “Pleasant Exception”: The Poet Georgy Rybintsev and His Critics (1913–1914)

© 2024. Ekaterina B. Burlachenko, Vassili E. Molodiakov

Independent Researcher, Moscow, Russia

Takushoku University, Tokyo, Japan

Abstract: For the first time, the article examines the critical reception of the poetry of Georgy Ivanovich Rybintsev (1885–1944), an “unknown poet” who unwittingly became involved in the literary struggle of 1913–1914. Rybintsev’s first collection of poems, *A Necklace of Tears and Flowers* (1913), went unnoticed by reviewers but allowed the author to enter literary circles close to the publishing house “Alcyone” (“Altsiona”). The owner of “Alcyone” A.M. Kozhebatkin published collections of aspiring poets of modernist orientation at the expense of the authors, but the appearance of the book under this brand meant belonging to the circle of Moscow modernists, which was considered by critics. The second collection of Rybintsev’s poems, *Autumn’s Blueness* (1914), published by “Alcyone,” unlike his first collection, attracted the attention of critics. However, their reviews were dictated not so much by the advantages and disadvantages of the poems as by the logic of the literary struggle. V.F. Khodasevich, who published his collection of poems *Happy House* (1914) in the “Alcyone,” spoke approvingly about Rybintsev’s book. S.M. Gorodetsky, who was at enmity with “Alcyone” for personal and literary reasons, subjected Rybintsev to sharp criticism, putting him in a row of incompetent amateurs. The radical modernist S.P. Bobrov attacked Rybintsev’s book in his usual mocking manner, both in futuristic (almanac “Rukonog”) and non-modernist editions. The critic of the realistic orientation V.V. Brusyanin, on the contrary, gave a detailed positive review of Rybintsev’s poetry, contrasting it with modernist authors from the circle of “Alcyone.” Critics’ reviews of Rybintsev’s poetry are reproduced here in full for the first time.

Keywords: G.I. Rybintsev, publishing house “Alcyone,” V.F. Khodasevich, polemics, S.M. Gorodetsky, Acmeism, S.P. Bobrov, V.V. Brusyanin.

Information about the authors: Ekaterina B. Burlachenko, Independent Researcher, Moscow, Russia.

E-mail: nfje@yandex.com

Vassili E. Molodiakov, DSc in Political Science, PhD in History, Professor, Takushoku University, Otsuka 1-7-1 G210, Bunkyo-ku, Tokyo, 112-0012, Japan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5892-0473>

E-mail: dottore68@mail.ru

For citation: Burlachenko, E.B., and V.E. Molodiakov. “‘Not Always Bad’ or ‘Pleasant Exception’: Poet Georgy Rybintsev and His Critics (1913–1914).” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (32), 2024, pp. 183–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-183-203>

References

1. “Blok v poezii ego sovremennikov” [“Blok in the Poetry of His Contemporaries”], introd. and publ. by Yu.M. Gelperin. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia [Alexander Blok. New Materials and Research], book 3. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 540–597. (In Russ.)

2. Briusov, V. *Sredi stikhov. 1894–1924. Manifesty, stat'i, retsenzii* [Among Poems. 1894–1924. Manifestos, Articles, Reviews]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1990. 720 p. (In Russ.)

3. Burlachenko, E.B. “Zabytoe imia: vossozdanie biobibliografii poeta i zhurnalista, emigranta Georgiya Ivanovicha Rybinsteva. Istoriia poiska informatsii” [“A Forgotten Name: Re-Creation of the Biobibliography of the Poet and Journalist, Emigrant Georgy Ivanovich Rybinste. History of Information Search”]. *Grazhdanskaia voina v pamiati russkogo zarubezh'ia: K 100-letiiu Dal'nevostochnogo iskhoda i zavershenii vooruzhennogo protivoborstva 1917–1922 gg.* [The Civil War in the Memory of the Russia Abroad: To the 100th Anniversary of the Far Eastern Outcome and the End of the Armed Confrontations of 1917–1922]. Moscow, Vifsaida Publ., 2023, pp. 543–554. (In Russ.)

4. Gasparov, M.L. *Metr i smysl* [Meter and Meaning]. Moscow, Fortuna EL Publ., 2012. 416 p. (In Russ.)

5. *Krugovaia chasha. Russkaia poeziia “Serebriannogo veka”* [Circular Bowl. Russian Poetry of the “Silver Age”], vol. 1, comp. V. Kudryavtsev. 2nd ed. Rudnya, Smolensk, Mnemosina Publ., 2004. 568 p. (In Russ.)

6. *Krugovaia chasha. Russkaia poeziia “Serebriannogo veka”* [Circular Bowl. Russian Poetry of the “Silver Age”], vol. 2, comp. V. Kudryavtsev. 4th ed. Rudnya, Smolensk, Mnemosina Publ., 2005. 488 p. (In Russ.)

7. Kuzmin, M. *Dnevnik. 1908–1915* [Diary. 1908–1915]. St. Petersburg, Ivan Limbach Publ., 2005. 864 p. (In Russ.)

8. Lekmanov, O. *Russkaia poeziia v 1913 godu* [Russian Poetry in 1913]. Moscow, Vostochnaia kniga Publ., 2014. 176 p. (In Russ.)

9. *Literaturnaia Riazan'. Al'manakh* [Literary Ryazan. Almanac], book 2. Ryazan, Newspaper “Priokskaia Pravda” Publ., 1957. 336 p. (In Russ.)

10. Molodiakov, V. *Valerii Briusov. Bud' mramorom* [Valery Bryusov. Be Marble]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2020. 544 p. (In Russ.)

11. “Neizvesnyi Briusov” [“Unknown Bryusov”], publ. and comm. by V.E. Molodiakov. *Novyi zhurnal* (New York), no. 231 (June 2003), pp. 139–148. (In Russ.)

12. Obatnin, G.V. “Eshche o pervom sonete iz triptikha Viach. Ivanova ‘Rozy’.” [“More About the First Sonnet from the Vyach. Ivanov’s Triptych ‘Roses’.”] *Shipovnik: Istoriko-filologicheskii sbornik k 60-letiiu Romana Davidovicha Timenchika* [Rosehip: Historical and Philological Collection for the 60th Anniversary of Roman Davidovich Timenchik]. Moscow, Vodolei Publ., 2005. pp. 312–332. (In Russ.)

13. Polivanov, K.M. “Meshkov Nikolai Mikhailovich” [“Meshkov Nikolay Mikhailovich”]. *Russkie pisately. 1800–1917: Biograficheskyi slovar’* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 4. Moscow, Bolshaiia Rossiiskaia Entsiklopediia Publ., 1999. pp. 39. (In Russ.)

14. *Russkie poety XX veka. Materialy dlia bibliografii* [Russian Poets of the 20th Century. Materials for Bibliography], comp. L.M. Turchinskii. Moscow, Znak Publ., 2007. 706 p. (In Russ.)

15. *Serebrianyi kovcheg. Antologiia russkoi poezii. 1890–1940* [The Silver Ark. Anthology of Russian Poetry. 1890–1940], book 4, comp. V. Kudryavtsev. Moscow, Prestige Book Publ., 2022. 704 p. (In Russ.)

16. Tarasenkov, A.K. *Russkie poety XX veka. 1900–1955. Bibliografiia* [Russian Poets of the 20th Century. 1900–1955. Bibliography]. Moscow, Sovetskii Pisatel’ Publ., 1966. 484 p. (In Russ.)

17. Tarasenkov, A.K., and L.M. Turchinskii. *Russkie poety XX veka. Materialy dlia bibliografii* [Russian Poets of the 20th Century. Materials for Bibliography]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul’tury Publ., 2004. 896 p. (In Russ.)

18. Timenchik, R.D. “Poeziia I. Annenskogo v chitatel’skoi srede 1910-kh godov” [“I. Annensky’s Poetry in the Reading Environment of the 1910s”]. *A. Blok i ego okruzhenie. Blokovskiy sbornik VI* [A. Blok and His Entourage. Blok Collection VI]. Tartu, Tartu State University Publ., 1985. pp. 101–116. (In Russ.)

19. Timenchik, R.D. *Podzemnye klassiki: Innokentii Annenskii. Nikolai Gumilev* [Underground Classics: Innokenty Annensky. Nikolay Gumilev]. Moscow, Jerusalem, Mosty kul’tury Publ., Gesharim Publ., 2017. 776 p. (In Russ.)

20. Khodasevich, V. *Nekropol’. Vospominaniia. Literatura i vlast’. Pis’ma B.A. Sadovskomu* [Necropolis. Memoirs. Literature and Power. Letters to B.A. Sadovskoy]. Moscow, Sovpadenie Publ., 1996. 460 p. (In Russ.)

21. Khodasevich, V. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.], vol. 2: *Kritika i publitsistika. 1907–1926* [Criticism and Journalism. 1907–1926]. Moscow, Russkii Put’, 2010. 720 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 04.09.2023
Одобрена после рецензирования: 18.12.2023
Дата публикации: 25.06.2024

The article was submitted: 04.09.2023
Approved after reviewing: 18.12.2023
Date of publication: 25.06.2024